

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научно-исследовательской работе
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского»,
доктор физико-математических наук, профессор

Алексей Александрович Короновский

« 30 » августа 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертационное исследование Федосова Егора Андреевича «Советская визуальная пропаганда и геополитическая идентичность населения СССР в условиях холодной войны (1946–1964 гг.)», представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность темы диссертационного исследования Е. А. Федосова определяется тем, какое значение для современности имеет выявление закономерностей влияния идеологических практик на конструирование определенной социально-политической реальности и формирование картины мира человека. Нынешние потребности исторической науки способствуют изучению истории различных идей, а также анализу и критическому осмыслению конкретных технологий пропаганды, основанных на распространении как вербальной, так и невербальной информации.

Советская визуальная пропаганда периода холодной войны представляет собой богатый материал не только для характеристики идеологической работы в СССР в условиях противостояния с Западом, но и для понимания особенностей процесса формирования коллективной идентичности, отдельные черты которой сохраняются и сейчас в виде определенных взглядов, настроений, стереотипов и т. д. В этой связи сформулированная в диссертационном исследовании Е. А. Федосова проблема, безусловно, является актуальной и своевременной.

Нельзя не согласиться с автором в том, что советская визуальная пропаганда времен холодной войны требует тщательного и критического исследования, поскольку целый ряд советских технологий ведения пропагандистской работы, особенно на основе визуальных образов, может быть востребован и в современных условиях. Кроме того, она дает возможность прогнозировать вероятную социально-политическую реакцию населения на формируемую государством систему внутри- и внешнеполитических образов.

Позитивным представляется тот факт, что диссертант в рамках обобщения, дополнения, переосмысления имеющихся данных по проблемам советской идеологии и пропаганды заостряет внимание на необходимости

осмысления советского периода вне замкнутости, порожденной как марксистскими, так и антимарксистскими социальными схемами. Он ставит и реализует задачу исследования идеологического опыта СССР как особого цивилизационного феномена отечественной истории.

Импонирует рассмотрение в диссертации Е.А. Федосова советской пропаганды в двух взаимосвязанных измерениях: как конкретно-исторического явления, связанного с конкретными проявлениями холодной войны, и как упомянутого выше цивилизационного социокультурного феномена, формирующего советскую идентичность, некоторые черты которой актуальны и сегодня.

Вполне обоснованной и внутренне взаимосвязанной представляется предложенная соискателем *структура диссертации*, которая отражает логику достижения цели и решения исследовательских задач и состоит из введения, трех глав основной части, заключения, списка сокращений, списка использованных источников и литературы, приложений.

Введение содержит все необходимые для рассмотрения темы компоненты: обозначены цель и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, представлена источниковая база и использованные методы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

На наш взгляд, Е. А. Федосов весьма удачно выбрал собственное исследовательское поле: комплексно изучить систему взаимосвязанных внутри- и внешнеполитических образов визуальной пропаганды 1946–1964 гг., как фактора формирования геополитической идентичности населения СССР.

Содержание в целом добротного исполненного *историографического очерка*, сконцентрировано на подробной и достаточно профессиональной характеристике широкого круга общих и специальных, отечественных и зарубежных исследований, посвященных истории холодной войны, социально-политической истории СССР, а также теории и практике пропагандистской деятельности. На основе анализа данных работ автор сумел достаточно обоснованно определить малоизученную проблематику, частью которой являются плакаты и карикатуры начального периода холодной войны.

Подводя итог историографическому исследованию, автор приходит к разделяемому ведущей организацией выводу о том, что, несмотря на высокую степень изученности холодной войны, а также большое исследовательское внимание к вопросам конструирования различных типов идентичности и функционирования идеологии и пропаганды (в частности визуальной), все эти сферы еще не рассматривались во взаимной связи.

Следует также признать справедливость вывода автора диссертации, что задача комплексного исследования советской визуальной пропаганды, призванной в условиях холодной войны влиять на мироощущение советских людей через систему взаимосвязанных внутри- и внешнеполитических образов, практически не ставилась ни одним из исследователей.

Исследование написано на основе анализа обширного круга разнообразных *источников*. В отдельную и ключевую группу автор выделил советские визуальные пропагандистские материалы, представленные в

диссертации несколькими тысячами плакатов и карикатур, которые непосредственно отражают систему образов, сформировавшуюся в рассматриваемый период холодной войны. Вторую группу источников составила советская периодическая печать, являвшаяся одним из наиболее постоянных выразителей политического и идеологического курса государства. Третья группа источников представлена различными документами центральных и региональных, партийных и государственных органов, которые раскрывают конкретные меры властных структур по организации пропагандистской работы. Наконец, четвертую группу составили источники личного происхождения – письма во власть, мемуары, интервью – с помощью которых автор делает попытку проверить официальную пропаганду на соответствие настроениям граждан СССР. Не вызывает сомнений, что впечатляюще широкий и вполне достаточный по степени репрезентативности пласт визуальных и вербальных источников позволяет диссертанту реализовать поставленные цель и задачи, заключающиеся в детальном исследовании пропагандистских образов времен холодной войны и определении их роли в формировании советской геополитической идентичности.

В качестве *методологической базы* своей диссертации Е. А. Федосов указывает подходы истории, философии, социальной антропологии, исторической имагологии. Это вполне оправдано, поскольку тема диссертационной работы имеет комплексный характер и находится на стыке целого ряда наук. Особый научный интерес представляет подход автора, основанный на современных теоретических изысканиях, рассматривающих идеологию как объективный и неотъемлемый фактор существования любого общества, и заключающийся в том, что советская визуальная пропаганда рассматривается не только как манипулятивная технология, но и как специфическое отражение реального общественного бытия.

Глава первая «Советская визуальная пропаганда как форма распространения идеологически обусловленных образов» состоит из трех разделов, в которых указываются основные теоретико-методологические положения исследования, дается характеристика советским плакатам и карикатурам, как средству пропаганды, и рассматривается специфика их развития в предвоенный и военный период.

Изложение материала первой главы автор диссертации начинает с раскрытия содержания трех основных понятий, используемых в тексте, он представляет их в виде своеобразного идеологического цикла: собственно идеология (как теория), пропаганда (как форма ее практического распространения) и идентичность (как результат ее практического распространения). Анализируя взгляды большого числа исследователей этих понятий, диссертант приходит к выводу, что идеологию, пропаганду и идентичность можно считать частями некоторого единого цикла формирования сознания людей. В качестве критериев анализа всего многообразия источников автор предлагает использовать мотивы действия и веры в декларируемых идеях, а также ясность и эмоциональность форм их донесения. Целостное восприятие прошлого автор предлагает осуществлять на базе евразийской или близкой к ней

философии, что с его точки зрения позволяет избегать крайностей, когда советский исторический опыт развития объявляется чем-то «случайным», либо вгоняется в рамки чистого марксизма – инокультурной для России теории.

В целом разделяя общий методологический подход, предлагаемый автором, хотелось бы, однако, отметить некоторую категоричность этих суждений. Современные философские, социологические, политологические и иные теории, не входящие в рамки евразийства, являются более многовариантными, чем это явствует из рассуждений автора, в них исследуются, в том числе и особенности российской «почвы», ее влияние на марксистскую и иные западные теории, активно изучается ментальность советского человека. Возможно, что причиной такой категоричности автора является недостаточно глубокая проработка зарубежной историографии. Как видно из историографического анализа, автор, в основном, опирается на немногочисленные переводные издания.

Вторая глава «Формирование образа врага в советской визуальной пропаганде начального периода холодной войны (1946–1964 гг.)» также состоит из трех разделов, посвященных основным закономерностям визуализации враждебных для СССР сил.

В первом разделе автор дает оригинальный, вызывающий глубокий интерес квалифицированный анализ содержания плакатов и карикатур периода 1946–1953 гг. Опираясь на этот анализ, он выявляет и характеризует тенденции организации пропагандистской работы в условиях нараставшего глобального идеологического конфликта, а также исследует психологическую готовность советского общества к конфронтации. Показывается роль И.В. Сталина в организации и проведении визуальной пропаганды. На основе изменения содержания визуальной пропаганды, в разделе реконструируется процесс постепенного формирования образа США как главного противника СССР.

Во втором разделе образ врага рассматривается в контексте развития советско-американского противостояния в 1954–1964 гг. и первых попыток разрядки. Исследуется трансформация образа США, особенно после визита в эту страну Н.С. Хрущева. Подводятся исторические итоги противостояния двух международных социальных систем, в том числе, с точки зрения политических настроений граждан СССР.

Удачно вписывается в общий контекст второй главы третий раздел, где анализируется образ «врагов второго эшелона», к которым автор отнес как политические режимы конкретных стран, являвшихся либо союзниками США, либо проводивших независимую от СССР политику, так и общие политические процессы и явления, носившие наднациональный характер, к которым советское руководство относилось отрицательно. В этом разделе особый интерес вызывает показ автором роли визуальной пропаганды во внедрении в массовое сознание советских людей образа фашизма как некоего архетипического зла, к которому относились практически все политические деятели или процессы, демонстрировавшие недружественное отношение к СССР. К сожалению, в этом разделе автор допускает неоднократное искажение фамилии одного из «недрузей СССР» первого президента Республики Конго (столица Леопольдвиль) – Жозефа Касавубу (в диссертации – Кавасубу).

Третья глава «Положительный герой в визуальной пропаганде СССР 1946–1964 гг.: внутреннее и международное измерение» состоит из двух разделов, в которых автор рассматривает идеологическую программу времен холодной войны, нашедшую отражение в лозунговом и образном содержании советских агитационных материалов.

В первом разделе главы исследуется визуальный образ «своего», раздел представляется своеобразным набором очерков по таким важным проблемам как оборона страны, бдительность, патриотизм, единство народов СССР, социально-политический идеал и характер власти. Второй раздел главы посвящен «глобализации советской повседневности средствами визуальной пропаганды через определение роли граждан СССР в судьбе внешнего мира и конструирование образа дружественного другого». Этот разноплановый образ также включал в себя конкретных союзников СССР – восточноевропейские страны народной демократии, восточноазиатские коммунистические государства, а также постколониальные народы, вставшие на путь сближения с социалистическим лагерем.

Хочется отметить высокий уровень *заключения* представленной работы, в котором обобщаются основные результаты, полученные автором в ходе решения поставленных во вводной части работы задач, формулируются важные концептуальные выводы, характеризующие существенный позитивный вклад автора в развитие исследуемой темы и успешно подтверждающие правомерность положений, вынесенных на защиту.

Основные обладающие новизной результаты, полученные диссертантом, сводятся, на наш взгляд, к следующему:

- разработана научная концепция визуальной репрезентации политической идеологии СССР в начальный период холодной войны (1946–1964 гг.);

- установлены основные тенденции визуализации образов «своего», врага и невраждебного «другого». Подробно показана их вариативность и внутренняя взаимосвязь;

- предложены и фактически обоснованы хронологические рамки холодной войны с точки зрения эволюции образно-символического содержания пропаганды;

- выявлены главные черты советской геополитической идентичности глазами визуальной пропаганды. Оценена их релевантность политическим настроениям граждан СССР;

- доказано наличие влияния пропагандистского опыта Великой Отечественной войны на характер визуальной пропаганды рассматриваемого периода холодной войны.

Особое место в диссертационном исследовании занимают приложения, выделенные автором в отдельный том. В нем содержатся репродукции наиболее знаковых образцов советской визуальной пропаганды рассматриваемого периода, безусловно усиливающие восприятие представленных в диссертации фактов.

Признавая актуальность избранной темы, достоверность, новизну и обоснованность научных положений и выводов соискателя, отмечая в целом высокий научный уровень подготовленной диссертационной работы, хотелось бы высказать и несколько частных суждений дискуссионного характера, кроме тех замечаний, которые уже зафиксированы в тексте отзыва:

1) В достаточной мере отраженную в диссертации взаимосвязь между визуальной пропагандой и формированием геополитической идентичности советских людей времен холодной войны можно было бы сделать более доступной и облегченной для восприятия, если бы этой проблеме был посвящен специальный раздел, где материал излагался бы в концентрированном виде, а не был, как сейчас в диссертации, разбросан по многим разделам;

2) Невозможно согласиться с мнением автора, что «нелинейное развитие образа врага позволяет трактовать холодную войну не столько как историческую ситуацию со своими хронологическими рамками, сколько как метод ведения идеологической борьбы, который на конкретных этапах международных отношений применяется либо активно, либо сдержанно» (с. 263). В данном случае ошибочно противопоставление. Холодная война была многофакторным явлением, и идеологическая борьба была лишь одним из них. Изменения в характере протекания холодной войны определялись многими факторами и, прежде всего, изменениями во внешнеполитической стратегии советского руководства, его союзников и стран, противостоявших им.

Если И. Сталин сознательно проводил курс на прямую конфронтацию с бывшими союзниками и надеялся на успех такой политики, то его преемники из ближайшего окружения (Л. Берия, Г. Маленков, А. Микоян, Н. Хрущев и др.), начали с резкого изменения этого курса. Борьба за власть и взаимные подозрения не помешали им договориться о главном – наследие сталинской внешней политики должно быть основательно пересмотрено, нужна новая внешняя политика – гибкая, направленная на долговременное мирное сосуществование с капиталистическими державами. Нельзя также забывать, что холодная война – это еще и гонка вооружений, требовавшая огромных затрат и мешавшая повышению благосостояния народа. Трудно допустить, что автору не известно все, отмеченное выше. Скорее всего, здесь имеет место некоторая исследовательская рассеянность.

3) Полностью соглашаясь с основными выводами автора, касающимися оценок идейного кризиса, проявившегося в пропагандистской практике и выразившегося в ее определенной деполитизации к началу 1960-х гг., хотелось бы в качестве одной из важных причин такой ситуации добавить произошедшее к этому времени существенное снижение милитаризации общества, развития его гражданских принципов, заметное повышение материального благосостояния советских людей, как в городе, так и в селе, улучшение условий жизни и быта, появление свободного времени, повышение качества досуга. Все эти явления явно противоречили устаревшим пропагандистским клише, рожденным еще в сталинские времена.

Приведенные выше суждения не меняют положительной оценки диссертационной работы. Свободное владение материалом и очевидная

заинтересованность автора оставляют самое приятное впечатление. Предложенный текст логичен и аргументирован. Работа написана хорошим русским языком и легко читается. Положения, выносимые на защиту, получили вполне обоснованное отражение в выводах.

Диссертационное исследование Е. А. Федосова прошло необходимую *апробацию*. Результаты исследования были представлены на различных научных мероприятиях. Основные положения и результаты работы изложены в 25 публикациях автора, в том числе в 11 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК. Статьи и автореферат адекватно отражают содержание текста диссертации.

Исследование имеет *научно-теоретическое* и *практическое значение*. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области истории СССР, его идеологии и внешней политики. Факты, выявленные на основе развернутой характеристики визуальной пропаганды, целесообразно использовать в рамках написания специальной литературы по развитию советского плаката и карикатуры, а также учебной литературы по соответствующей или смежной тематике.

В целом можно сделать вывод, что по характеру источниковой базы, проблематике и методике исследования представленная работа соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертация Е. А. Федосова представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное на актуальную тему. Выдвинутые и рассмотренные в ней положения обоснованы, поставленные задачи решены.

Диссертационное исследование Егора Андреевича Федосова «Советская визуальная пропаганда и геополитическая идентичность населения СССР в условиях холодной войны (1946 – 1964 гг.)» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.), поскольку содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития отечественной истории, новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, рекомендации по использованию научных выводов; написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, свидетельствует о личном вкладе автора в науку; предложенные решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями; основные результаты опубликованы в 11 рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Федосов Егор Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессором кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» Германом Аркадием Адольфовичем.

Отзыв на диссертацию Е.А. Федосова обсужден и принят на заседании кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» 30 августа 2018 года. Присутствовало на заседании 12 человек. Результаты голосования: «за» – 12, «против» – нет, «воздержалось» – нет.

Протокол № 1 от 30 августа 2018 г.

Заведующий кафедрой отечественной истории
и историографии Института истории и
международных отношений
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»,
доктор исторических наук, профессор

Данилов Виктор Николаевич

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский
национальный исследовательский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского
(ФГБОУ ВО «СГУ имени
Н.Г. Чернышевского»),
г. Саратов.

410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83.
Телефон: +7 (8452) 26 - 16 - 96;
E-Mail: rector@sgu.ru
веб-сайт: <http://www.sgu.ru>

